

Михаил Серёгин

Отпущение грехов

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Серёгин, М.

С32 Отпущение грехов / М. Серёгин. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 464 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00408-6

На этот раз спецназовец Шатунов, ушедший от мира и ставший священником, вступает в схватку с губернатором и его окружением. В конфликт вовлекаются все новые силы, теперь отцу Василию нужно разбираться еще и с торговцами оружием и живым товаром. Борьба идет не на жизнь, а на смерть, но добро, как всегда, должно победить.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00408-6

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Часть I

Отец Василий пришпорил Стрелку и выехал на косогор. Отсюда Волга вся была как на ладони. Серая весенняя вода отражала желтое ленивое солнце, деревья были подернуты легкой изумрудной дымкой проклюнувшейся на днях листвы, а далеко на том берегу виднелись крыши и дымы Семеновки. Священник сладко потянулся, ему было хорошо.

Вообще все в последнее время шло как нельзя лучше. Покровительствующий городку святой Угодник Николай, видно, услышал Ольгины молитвы, и жизнь в Усть-Кудеяре, а значит, и семейная жизнь отца Василия, помаленьку наладилась. Далеко в прошлом остались и недоразумения с властью, и острая конкуренция за души прихожан с очередной сектой... Теперь и пожертвований на храм было более чем достаточно.

Но главное, теперь, когда родившийся в первый день Масленицы маленький Мишка подрос, а у самой Олюшки все наладилось, отца Василия подпустили к себе...

— Красотки, красотки, красотки ка-ба-ре! — счастливо мурлыкнул он и, тут же устыдившись, огляделся по сторонам — не слышит ли кто.

Но вокруг никого не было, лишь гроздьями облепили тонкие ивовые ветки обалдело орущие воробьи да настороженно оглядывались по сторонам отощавшие после зимы облезлые сурки. Отец Василий ласково хлопнул кобылу по крупу, и она, так же как и хозяин, пьяная от сладчайшего весеннего духа, расслабленно перебирая ногами, медленно побрела вниз к реке.

— Вы созданы лишь для развле-чень-я-а... — не удержавшись, опять мурлыкнул священник.

— А-а-а!!! — вдруг услышал он пронзительный женский визг. — Не нада-а! Коля!!!

Священник растерянно огляделся по сторонам. Визг шел из прибрежного ивняка. Стрелка тревожно всхрипнула, и отец Василий, решительно пришпорив ее, помчался на голос. «Снова молодняк озорует! — недовольно думал он. — Придурки, блин! Вот я вам покажу!» Он знал, что именно в этих местах и происходили по весне всяческие ЧП, а в результате раз в два-три года районный суд обязательно кого-нибудь сажал по самой позорной статье Уголовного кодекса.

Стрелка пробила грудью плотные тугие заросли и вынесла его на поляну. Здесь, у самой воды, стояла дорогая, сверкающая никелем темно-фиолетовая машина, а рядом было разостлано одеяло, возле которого, непрерывно визжа, перебирала ногами абсолютно голая блондинка.

— А-а-а!!! Коля!!! Что вы делаете?!

А за машиной, прямо на кромке воды, отчаянно махался тоже голый, но по пояс, крепкий мужик — видимо, тот самый Коля.

Противников было четверо, все — рослые, крепкие парни. «Не местные!» — удивился священник и поспешил на выручку.

— А ну в сторону! — гаркнул он и направил кобылу в самую гущу свалки. — Хватит, я сказал!

— Иди отсюда, дед! — рявкнул один, а остальные, словно и не слышали, продолжали молотить Колю толстенными обрезками труб.

Мужик оборонялся умело, но уворачиваться от всех четверых не успевал, отчего периодически слышался зловеший хруст, а Коля натужно хэкал, приседал и отступал еще дальше.

— А-а-а!!! — беспрерывно визжала женщина.

Священник пришпорил Стрелку, но кобыла давить людей не хотела и, всхрапнув, попятилась назад. «Ну ладно, — решил он. — Раз так, я и слезть могу». Отец Василий спрыгнул и деловито врезался в толпу.

— Хватит, я сказал! — он вырвал трубу из рук ближнего парня и зашвырнул в реку. — Или не слышали?!

— Вали отсюда, дед! — развернулся к нему лицом главарь.

Коля, сообразив, что у него появился шанс, шатаясь и пачкая своей кровью стекло и никель, бросился к водительской дверце. Парни вмиг забыли про отца Василия и дружно кинулись вслед.

— Ну что ты скажешь! — возмутился священник и, схватив одного за ворот, отбросил его в сторону.

— Коля!!! — взвизгнула блондинка. — Ой, не надо, Коля!

Отец Василий глянул на Колю. Тот стоял у машины, выставив перед собой огромный, блестящий, словно срисованный с голливудского фильма пистолет.

— Стоять! — хрипло распорядился он.

Время словно остановилось. Агрессоры застыли в тех самых позах, в которых их и застало неожиданное изменение в расстановке сил.

— Коля! — уже спокойнее всхлипнула блондинка.

— Не надо, Коля, — попросил священник. — Не стреляй.

Коля бросил в сторону отца Василия быстрый взгляд, но этого хватило, чтобы парни вышли из ступора и дружно, всей ватагой кинулись в хрустящие ивовые заросли. Раздался выстрел, второй, но руки у Коли тряслись, и священник даже присел за машину, чтобы его случайно не зацепило.

— Хватит, Коля! — крикнул он из-за машины. — Хорош палить! Все кончено!

Наступила тишина.

Священник осторожно выглянул из-за машины. Коля так и стоял у распахнутой водительской дверцы с огромным пистолетом в руках, а блондинка, хлюпая носом, пыталась прижать его разбитую голову к своей роскошной груди.

— Оденься, дура, — устало отодвинулся Коля.

Блондинка метнула в священника быстрый, немного испуганный взгляд, смутилась и исчезла.

— Спасибо, братишка, — кивнул Коля отцу Василию. — Уберег от греха...

— Работа у меня такая, — улыбнулся священник.

Коля удивился. Некоторое время он так и стоял, пытаясь сообразить, что значат эти слова, и вдруг широко улыбнулся разбитым ртом.

— Надо же! Ты же поп местный! Точно?!

Отец Василий кивнул. Это было странно, но теперь и ему стало казаться, что он узнает своего собеседника.

— А я, блин, подумал, пастух! Твоя, что ли, лошадка?

— Ага, — священник никак не мог вспомнить, где он видел этого человека.

Блондинка уже натянула через голову розовое, с глупыми бретельками, похожее на комбинацию платье и доставала из салона аптечку.

— Давай, Коль, я тебя промокну...

— Себя промохни, — презрительно усмехнулся Коля и, забрав аптечку, принялся деловито обрабатывать раны. — Благодарю тебя, отец, что подпрягся. Я уж типа думал, замесят меня эти бакланы. Ну, ничего, мир тесен, они мне еще ответят. Конкретно. За все.

И тут отец Василий вспомнил.

— Вы ведь Щеглов? Я не ошибся? Николай Иванович...

— Точно! — улыбнулся кандидат в областную Думу от Усть-Кудеярского избирательного округа. — Николай Иванович Щеглов собственной персоной.

Отец Василий сокрушенно покачал головой. Теперь он уже не понимал, как это сразу не сообразил, с кем имеет дело. Эта предвыборная история успела порядком наделать шуму.

Частный предприниматель Николай Иванович Щеглов, а в просторечии Колян Щегол, шел в Думу, как в задачнике по физике, равномерно и прямолинейно. И все говорило о том, что он там будет. По крайней мере широкие народные массы ни в малой мере не смущали ни явная образовательная недостаточность кандидата, ни его темненькое прошлое. Щегловское пиво окупало все.

Один бог знает, как это могло произойти, но пару лет назад Колян стал владельцем контрольного пакета акций местного пивзавода и после непродолжительной и ожесточенной схватки с прежним руководством вышел в директора. Первым следствием столь радикальной смены власти стал выпуск пива «Щегловское».

Над этикеткой этого пива ржали все. Изображенный на ней благообразный, почти пасторальный Колян Щегол походил на самого себя, как Анка на Чапая. И это вызвало в народе такую массу баек и анекдотов, что директор местного пивзавода в считанные недели стал настоящей знаменитостью. Затем усть-кудьярскому пиву снова вернули историческое название, но дело было сделано, и отныне иначе, как «Щегловским», самое дешевое пиво города никто не называл.

И едва на заборах появились плакаты с изображением все того же пасторального, елейного лика, город снова ухватился за животы, а исход предвыборной схватки был предрешен. С этой колоритной личностью скучные, напряженные физиономии остальных претендентов и близко сравняться не могли. Тем более что область воспрималась в райцентре почти как Москва или даже Кремль — далеко, высоко и чужеродно. Они сами по себе, а мы сами...

Так что, хотя никто особенных надежд на политические таланты господина Щеглова не возлагал, общественное мнение легко склонялось в его пользу. Пусть лучше Колян проходит, хоть посмеяться будет над чем.

И вот надо же, в каких обстоятельствах повстречался отцу Василию директор пивзавода.

— Ладно, батюшка, будете в области, заходите в Думу, — прервал воспоминания священника Колян. — Коньячком угощу.

Отец Василий хохотнул и одним махом взлетел на успокоившуюся Стрелку.

— Ловлю на слове, — кивнул он, глядя с высоты своего положения на будущего депутата и его бело-розовую, как пряничный ангелочек, подругу. — Коньяк за вами.

Домой отец Василий добрался еще засветло. Олюшка развешивала во дворе белье.

— Нагулялись? — улыбнулась она.

— Вволю! — засмеялся отец Василий, спрыгнул со Стрелки и подошел, чтобы прижать к себе теплое, сдобное, пахнущее молоком и домашним уютом тело супруги.

— Сначала в душ! — свирепо сдвинула Олюшка брови и не выдержала — рассмеялась. — Я скоро вас обоих на порог пускать не буду, потом воняет, как от... — она никак не могла подобрать нужного слова.

— Это запах жизни, — удовлетворенно выдохнул отец Василий и повел Стрелку в конюшню — поить.

Следующие два дня отец Василий только тем и занимался, что ходил по инстанциям. Но это были приятные хлопоты. Впервые за много месяцев священник всерьез принялся решать «земельный вопрос».

Так вышло, что площадка при храме совершенно стихийно стала местом сбора самых активных прихожан. А что здесь творилось в праздники, и пересказать невозможно — толчея, сутолока, гомон... И это при том, что буквально за оградой храма стояли полтора десятка сляпанных из отслуживших свое пластинчатых батарей и ворованного гофрированного железа гаражей. Само собой, документов на землю здесь ни у кого не имелось, и убрать незаконные строения, дабы перенести храмовую ограду на добрый десяток метров и расширить территорию, что называется, сам бог велел.

Конечно же, владельцы гаражей сопротивлялись, но отец Василий переговорил с архитектором, а затем и главой района Медведевым, добился решения об отводе земель и к этому времени «отселил» почти всех самовольных застройщиков. Теперь на свежеприобретенной прихрамовой территории оставались только самые настырные — отец и сын Самохваловы. Мужики ерепенились, грозили набить крановщику морду и вывозить свои ветхие гаражи на окраину города не позволяли. В такой ситуации без помощи если не лично начальника местной милиции Скобцова, то по меньшей мере участкового было не обойтись.

На этом этапе все и застряло. Скобцов бегал от священника, категорически не желая ввязываться в это скандальное и неблагодарное дело, а Медведев только разводил руками.

— Мое решение у вас на руках, отец Василий, — говорил он. — А остальное — ваша забота. У меня вон выборы идут, некогда вашими гаражами заниматься... Не приведи бог, этот Щеглов в областную Думу прой-